

“петь меня учил дядя”

Наташа Атлас — Газете

Наташа Атлас, являющаяся для миллионов слушателей во всем мире символом арабской музыкальной культуры, впервые посетила Россию. После единственного московского концерта в клубе «Тинькофф» корреспонденту Газеты Александру Зайцеву удалось поговорить с Наташей Атлас.

Наташа Атлас не обманула ожиданий зрителей — за исключением тех, кто пришел послушать экзотическую музыку под ужин, а попал на полноценный концерт с мощным звуком Фотограф: Глеб Щелкунов/Газета

Вы бывали во многих странах. Какую из них вы назвали бы своим домом — где лежит ваше сердце?

Есть два места, которые я очень люблю и в которых чувствую себя как дома. Это Египет, преимущественно Каир, и островная Греция. Вот два моих любимейших места. В Каире мои корни, это во-первых. А Греция — место, где я очень люблю жить. Греческая кухня и музыка напоминают мне египетскую. И атмосфера очень средиземноморская. Так что там очень хорошо отдыхать.

Кто учил вас петь и танцевать?

Петь меня учил мой дядя из Каира Эссам Рашад. А танцы... С самого детства я росла вместе со всем этим. А потом лет в двадцать брала несколько уроков у различных учителей для того, чтобы усовершенствовать некоторые движения. Была одна канадская девушка, великолепная танцовщица фламенко, и она тоже учила меня этой технике. А остальному я научилась сама.

Однажды вы сказали, что на вас сильно повлияли книги Гурджиева, а также Козьмо...

Да-да. Один из моих альбомов — «Foretold in the Language of Dreams» — основан на фильме «Встречи с замечательными людьми» (фильм Питера Брука по одноименной книге Георгия Гурджиева. — Газета), где герой встречает всех этих суфиев, и они говорят ему поразительные вещи. На самом деле удивительное путешествие. Эту эзотерическую мысль... я думаю, это называется философией, я нахожу очень интересной.

Сегодня мультикультурализм в моде. Вы присутствовали при зарождении этой моды. Как вы сегодня видите ближайшее будущее? Что ждет наш мир в двадцать первом веке?

Может быть, будет еще большее смешение. Сейчас по-прежнему хватает мейнстрима, но многие артисты берут, например, немного арабской музыки и используют ее. Они знают прекрасно, как использовать что-то, чтобы иметь успех. Так что теперь они обратились к этнике. Но не исключено, что это вызывает больше интереса к национальным культурам.

А чем вы объясняете сегодняшнюю моду на ближневосточную музыку, затмившую даже латиноамериканскую?

Наверное, тем, что Ближний Восток сейчас находится в центре внимания средств массовой информации из-за Ирака и всех конфликтов, которые происходят в этом регионе. Мир сфокусировался на Ближнем Востоке, такого пристального внимания раньше не было никогда.

Вы были выбраны послом доброй воли на конференции ООН по проблемам расизма года три тому назад. Что вы должны были делать как посол?

Ну, они просто попросили меня дать несколько концертов и немного поговорить с прессой.

Не скучаете ли по славным временам расцвета лондонской электронной сцены начала 1990-х?

Вы имеете в виду Transglobal Underground? Конечно, я иногда скучаю по тем временам, это ведь была моя юность. В этом году мы снова дали несколько совместных концертов в Болгарии и Боснии, в Загребе. Было весело, так что, скорее всего, сделаем что-то еще.

Ваш последний альбом «Something Dangerous» явно рассчитан на более

широкую аудиторию, чем прежде: на нем больше песен на английском языке, много рэпа. Интересно узнать, каким будет следующий ваш шаг.

Может быть, что-то более акустическое, что-то более простое. Я еще не решила. Это может зависеть от бюджета, он не так уж велик у меня на ближайшее время. Посмотрим.

Со сцены вы сказали, что в России вы провели время очень хорошо и весело.

Да, да! Удивительные впечатления! Впервые такое произошло за долгое время нашего тура. Было забавно, потому что мы летали на самолетах годов 50—70-х. Мы рассматривали на панели приборов все эти лампочки и переключатели. Здорово. Это почему-то очень запомнилось. Но вообще в России столько всего!

А в Москве видели что-то?

Нет, мы прибыли днем, и мне надо было спать. Видела немного Самару и Санкт-Петербург, и чуть-чуть Новгород. Так что Москву посмотрим в следующий раз. Сейчас я устала, а завтра нам уже улетать.

Собираетесь приехать еще?

Ну конечно!

газета

роза Каира

Наташа Атлас родилась в марокканском квартале Брюсселя. Ее мать — англичанка, а отец — сефард. В возрасте восьми лет она вместе с матерью переехала в Лондон, где сильно страдала от одиночества и культурной изоляции. Поэтому уже в самом юном возрасте Наташа пускается в бесконечные странствия по свету. Несколько лет она выступает в клубах разных стран — от Англии до Египта — и играет со множеством коллективов. Вернувшись в Лондон в начале 1990-х, она начала сотрудничать с чрезвычайно модным в то время лейблом Nation, пестовавшим электронную экспериментальную музыку с этническими мотивами. Атлас входит в состав группы Transglobal Underground. Эффектная солистка и танцовщица, захватывающе исполнявшая танец живота, Наташа Атлас становится известной фигурой в мировой музыке. В 1995 году она выпускает свой первый сольный альбом «Diaspora», великолепную работу, в которой ближневосточные мотивы самым естественным образом соединены с электронным звучанием. Атлас становится одной из самых ярких звезд world music.

На состоявшемся в клубе «Тинькофф» концерте Наташа Атлас выступила в сопровождении живой группы — практически никакой электроники. К середине концерта Наташа и ее группа так раскачали зал, что даже публика в VIP-зоне отложила в сторону палочки для еды и оторвала взгляд от деликатесов. Особенно когда Наташа начала исполнять грациозные восточные танцы. На прощание Атлас исполнила собственную версию песни Франсуазы Арди «Mon Amie La Rose», за которую в свое время получила награду Victoires de la Musique — самую престижную музыкальную премию Франции.